

Замалеева Дина Раисовна

учитель истории и обществознания

МБОУ «СОШ №35 с УИОП»

г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ПОЛНОМОЧИЯ РАБОТНИКОВ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ XIX ВЕКА

Аннотация: статья отражает историографию института прокуратуры XIX века. В работе обозначены опорные исторические документы для изучения данного органа и полномочий его сотрудников.

Ключевые слова: институт прокуратуры, министерства, уложение, правосудие, законодательство, судебная реформа, судебный пристав, подьячий, генерал-прокурор.

Интерес к истории России, в том числе и к истории законодательства, в значительной степени объясняется возвращением в общественном сознании к общечеловеческим ценностям, отброшенным революционным вихрем и преданным забвению в последующие годы существования тоталитарного государства, а также необходимостью, несмотря на коренные преобразования экономической и политической систем общества, определенной преемственности, невозможностью игнорирования достижений философской и юридической мысли в дореволюционной России.

В XIX веке после принятия системы министерств, деятельность института прокуратуры фиксировалась в некоторых манифестах. Некоторые из их разделов мы далее рассмотрим.

«Общее учреждение министерств», разработанное М.М. Сперанским и утвержденное 25 июня 1811 г. Александром I, окончательно определило систему министерского управления в России и явилось завершением министерской реформы, начатой введением министерств в 1802 году. При разработке этого закона Сперанский учел и практический опыт деятельности министерств за 1802–1811 годы.

Структура и сфера деятельности Министерства юстиции определены в Своде законов Российской империи (т. I, ч. I, ст. ст. 1618–1627). Аппарат Министерства состоял из министра, его товарища, Совета (консультации), Канцелярии министра и одного департамента. Министр юстиции соединял свой пост с должностью генерал-прокурора. В качестве генерал-прокурора он возглавлял и Верховный уголовный суд. Так, министр юстиции Д.И. Лобанов-Ростовский исполнял должность генерал-прокурора Верховного уголовного суда над декабристами (обязанности председателя этого суда исполнял в то время председатель Государственного совета П.В. Лопухин). На Министерство юстиции была возложена задача управления всей системой суда и прокуратуры: назначение, перемещение, увольнение всех лиц судебного ведомства, учреждение и упразднение судов, надзор за их деятельностью. В 1835 году было создано подчиненное министерству Училище правоведения для подготовки чиновников судебного ведомства.

Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года.

«399. Должностные лица, коим вверен надзор за правильностью и законностью судебных решений и приговоров, прокуроры, стряпчие, чиновники, скрепляющие судебные определения (секретари) и т. п., смотря по важности их упущений и по мере их участия в неправосудии, обнаруженному по делам, бывшим в их рассмотрении, подвергаются:

- или наказаниям в предшедших 394–398 статьях определенным;*
- или же тем, которые определяются общими о участии в преступлении правилами» [4, с. 276].*

До Уложения о наказаниях норм об уголовной ответственности за неправосудие лиц прокурорского надзора не существовало, чего нельзя сказать о секретарях суда и предшествовавших им подьячих и других приказных людях. Прокурор мог привлекаться к ответственности за неправосудие в случае, когда он

умышленно отказывался от протesta на неправосудный приговор или решение либо от поддержания обвинения в судебном заседании без достаточных к тому оснований, если это привело к незаконному оправдательному приговору. Правда, случаев привлечения прокуроров к ответственности по статьям главы V практически не известно.

Судебная реформа 1864 года обычно трактуется в литературе как самая буржуазная из всех реформ того времени. Исследователи считают ее и самой последовательной [3, с. 5]. Действительно, в принципах, на которых построена реформа, буржуазная идеология отразилась наиболее полно. Ни в одной другой реформе этого нет, – там охранительный момент, защита интересов дворянства, царизма выявляются со всею полнотой. Конечно, надо иметь ввиду, что суд, правосудие – системы, с которыми гражданин сталкивается не повседневно, он может прожить жизнь, ни разу не побывав в суде. В этом смысле для подданных Российской империи судебная реформа была менее важна, чем другие. Вместе с тем в суде сталкиваются не столько междуклассовые, сколько внутриклассовые отношения. Дворяне судятся с дворянами, купцы с купцами. Следовательно, всякого рода процессуальные гарантии важны для всех слоев общества, в том числе и для эксплуататорской верхушки, судебная реформа затронула интересы всех классов, всех слоев Российского общества.

Новые основания судоустройства, на которых покоялась судебная реформа, закреплены в одном из четырех судебных уставов – Учреждении судебных установлений, подписанным императором 20 ноября 1864 году.

Реорганизуется прокуратура, включенная теперь в судебное ведомство Задачи прокуратуры, охватывают надзор за единообразным соблюдением законов, возбуждение уголовного преследования, участие в уголовном и гражданском судопроизводстве в предусмотренных законом случаях. Прокуратура создается как верный страж правительственныеых интересов, сила, которая должна активно противодействовать всяким попыткам использовать демократические институты судебной реформы в интересах растущего революционного движения.

Раздел третий «Учреждения судебных установлений» включает в себя права и должностные обязанности прокурорского надзора в Российской империи. Раздел охватывает статьи со 124 по 136.

«124. Прокурорский надзор вверяется обер-прокурорам, прокурорам и их товарищам над высшим наблюдением министра юстиции как генерал-прокурора» [6, с. 97].

Специальный закон о прокурорском надзоре не был издан и после судебной реформы. Наряду с данным разделом положение прокуратуры определялось и многими другими статьями Учреждения, а также Уставом гражданского судопроизводства и другими учреждениями и уставами, помещенными в Своде законов.

Число лиц прокурорского надзора постоянно росло. «На 31 декабря 1913 г. Было 3 обер-прокурора Сената, 26 их товарищей, 14 прокуроров судебных палат, 67 их товарищей, 109 прокуроров окружных судов и 951 их товарищ» [1, с. 53–54].

Циркуляром министра юстиции от 14 августа 1879 г. предписывалось оставлять в городах, где находятся окружные суды, минимум товарищей прокуроров, остальные должны были работать и проживать в своих участках. Таким образом, было положено начало своего рода «уездной прокуратуре».

В 1885 году для исполнения прокурорских обязанностей в общем собрании, а также в соединенном присутствии кассационных и первого департаментов и в высшем дисциплинарном присутствии был назначен особый обер-прокурор.

Строгая иерархическая дисциплина, единоначалие и независимость от каких бы то ни было местных, административных и судебных органов – основополагающие принципы организации пореформенной прокуратуры, выделявшие ее в самостоятельный элемент государственного аппарата самодержавия. Вышестоящие прокуроры не должны были требовать, чтобы нижестоящие выступали с заключениями вопреки своему внутреннему убеждению, сложившемуся у них на основе изучения конкретного дела.

Принцип единства прокуратуры реализован, прежде всего, в закрепленном в данной статье праве вышестоящего прокурора заменять своих подчиненных. В 1872 году в статью было внесено изменение, в соответствии с которым прокурорам судебных палат предоставлялось право «принимать на себя или возлагать на своих товарищей исполнение всякой обязанности подчиненных им лиц прокурорского надзора» [5].

Права и обязанности всех товарищей прокурора (в рамках одного суда) независимо от их числа были равны, распределение дел должно было осуществляться только по территориальному признаку. «В 1895 году прокурор судебной палаты получал на канцелярские расходы 5000 рублей, прокурор окружного суда – 2500 рублей, не считая расходов на содержание секретарей» [4, с. 43–44].

«135. Предметы занятий лиц, коим вверен прокурорский надзор, ограничивается делами судебного ведомства» [6, с. 46].

Создатели судебных приставов, как уже отмечалось, ограничил сферу прокурорского надзора «делам судебного ведомства», т.е. отказались от общего надзора для того, чтобы сосредоточить все силы прокуратуры на надзоре над судом и следствием и поддержании государственного обвинения. Но в связи с тем, что постепенно в пореформенный период прокуроры были привлечены к работе многих губернских административных органов не в качестве надзирающего органа, а в качестве одного из членов с правом голоса, но без права протеста, данная статья была дополнена следующим образом: «Некоторые же другие обязанности, сверх того возлагаемые на сии лица, определены в особых уставах и положениях, по принадлежности» [2, с. 83].

«136. Если при решении дела судом обнаружена неполнота закона и прокурор окружного суда признает необходимым возбудить законодательный вопрос, то, независимо от решения дела судом на основании уставов уголовного и гражданского судопроизводств, доносит о замеченной неполноте закона прокурору судебной палаты, от коего зависит представить возбужденный вопрос на усмотрение министра юстиции» [6, с. 46].

Статья имеет целью не расширение права законодательной инициативы работников прокуратуры, а укрепление строгой субординации. Смысл ее уточнялся следующим циркуляром министра юстиции: «Подчиненные прокурору судебной палаты чинов прокурорского надзора обязаны беспрекословно исполнять все его предписания и распоряжения, а представления, требующие разрешения министра юстиции, могут от них восходить не иначе как через прокурора палаты и лишь по признании их сим последним уважительными» [7, с. 170].

Список литературы

1. Гредингер Ф. Прокурорский надзор за 50 лет. – Пг., 1915.
2. Казанцев С.М. Изменения в системе прокурорского надзора после судебной реформы 1864 г. // Вестник Ленинградского университета. – 1986. – Сер. 6. – Вып. 1.
3. Коротких М.Г. Борьба в правительстенных кругах по новому принципу судебной реформы в России (1857–1859) // Государственный и политico-правовые идеи России второй половины XIX столетия. – Воронеж, 1987.
4. Познанский А.Н. Записка о реорганизации прокурорского надзора. – Рига, 1895.
5. ПСЗ. – 2-е изд. – Т. XLVII. – №50567
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 8. Законодательство первой половины XIX века.
7. Учреждение судебных установлений / С постатейными материалами, составленными Н. Шрайбером. – СПб., 1910.
8. Российское законодательство X–XX веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/uch_sud_ustan.htm (дата обращения: 19.08.16).